

Гарри удобно устроился на своей койке в башне Равенкло и, честно говоря, был рад вернуться. Он скучал по регулярным сумасшедшим выходкам Архдеса и Стефани, ругавшей его, казалось бы, ни за что.

За каникулы он получил несколько писем от Архадеса и, что удивительно, несколько от Седрика и Стефани, на которые он ответил – для него было странно иметь друга, с которым можно переписываться во время летних каникул.

В течение оставшейся части каникул, после суда, Гарри говорил с Ремусом о безмолвной магии и продвижении его обучения окклюменции, в обеих темах у Ремуса не было большого опыта, но он помогал в покупке книг о них.

Безмолвное волшебство и Окклюменция на удивление несколько шли рука об руку. Чтобы произнести заклинание молча, нужно было только сосредоточиться на цели заклинания, когда его произносили; само заклинание было просто средством словесного выражения своего намерения, которое проще понять молодому уму. Хотя безмолвное исполнение делало овладение заклинаниями намного сложнее, Гарри не уклонялся от него и приветствовал вызов, поклявшись выучить все свои заклинания таким образом, видя в этом большое преимущество.

Следующим этапом окклюменции был тот, который больше всего интересовал Гарри, - защита сознания от внешних воздействий и вторжений вместо очищения его. Когда разум человека защищен, он может стать непроницаемым для контролирующих заклинаний, веществ и чар, таких как властное проклятие, любовное зелье или очарование песни сирены. Это также позволяло блокировать доступ к своему разуму, что полезно во время дуэли, если вы сталкиваетесь с Легилиментами, которые просто читают ваши поверхностные мысли, чтобы увидеть, какие заклинания вы собираетесь использовать дальше.

Однако этот шаг окклюменции был самым трудным, потому что он требовал небольшого навыка в беспалочковой магии, чтобы воздвигнуть магические щиты внутри разума, чтобы защитить его, что не означало, что Гарри не овладеет им как можно скорее.

Посмотрев на спящего Арчи, он решил последовать его примеру и тоже лечь спать; завтра будет длинный день.

Гарри машинально нарезал кусочки рыбьих глаз фугу, как он делал это для многих других зелий, которые он варил с Арчи в прошлом, с тихим вздохом, кони работали в тишине. Зелья не изменились со времени их первого урока с профессором Снейпом в отношении чрезмерно Горького отношения мастера зелий к нему и почти фанатичного желания Арчи произвести впечатление на этого человека; часто это приводило к сердитым взглядам его партнеров по зельеварению, когда он осмеливался навязываться профессору и вызывать их домашние очки.

Честно говоря, он мог бы посочувствовать им?

Когда все в классе достигли той стадии процесса заваривания, когда все, что оставалось, это позволить зелью кипеть на огне в течение сорока минут, Снейп начал рассказывать теорию.

Когда он молча начал записывать лекцию, он заметил, что Архадес слишком заинтересовался тем, что говорил профессор.

- Любой истинный мастер зелий не только сможет сварить свои собственные смеси при любых обстоятельствах, но у них также будет свой собственный запас редких и мощных ингредиентов в запасах, - сказал он, почти заставив Гарри застонать от разочарования; это не могло закончиться хорошо.

Подняв руку, Архадес заговорил : "почему, сэр?"

Снейп, как заметил Гарри, испытывал некоторую симпатию к темноволосому юноше - и под "симпатией" он имел в виду, что просто терпел его существование чуть больше , чем других студентов, - вот почему он не убивал его всякий раз, когда тот говорил не поднимая руку, как, поступил бы, если бы кто то другой попытался сделать то же самое. Похоже, профессору зелий нравилось отвечать на вопросы Арчи не меньше, чем мальчику задавать вопросу.

-По ряду причин, - начал Снейп растягивая слова, - обычно приходится завоевывать или дружить с опасным или редким магическим существом, чтобы получить от него какие-либо редкие или мощные ингредиенты; что, очевидно, только положительно повлияет на оценку любого критика их навыков, - он сделал небольшую паузу, с удовлетворением отметив, что все это записывают, - кроме того, те, у кого больше запасов редких и мощных ингредиентов, очевидно, могут гораздо охотнее варить любую смесь, когда это требуется; что делает их гораздо более востребованными, - закончил он.

- Какие ингредиенты будут помечены как "редкие и мощные", сэр?" - Спросил Арчи, и жажда этого знания ясно читалась в его глазах.

- Все, что от существ, которых министерство считает опасными, будет в этом списке, - сказал он, обходя комнату и проверяя все еще кипящие зелья, - многие существа в Запретном лесу классифицируются как редкие и опасные, не говоря уже о магических растениях, которые растут и должны быть собраны в определенное время года, что только добавляет их редкости...да, Запретный лес будет хорошим местом, чтобы начать с получения собственного запаса ингредиентов, - рассеянно прокомментировал он, работая над зельем ученика Хаффлпаффа, прежде чем оно взорвется. Гарри с трудом подавил желание стукнуться головой о стол в раздражении; неужели Снейп должен был это говорить?!

Гарри, сопровождаемый Арчи, направился на первый этаж после урока чар с одной целью. Остановившись у двери кабинета, в котором он хотел находиться, он трижды постучал, надеясь, что посетитель внутри.

Дверь открылась, и появилась мадам Хуч, которая, поняв, кто постучал, понимающе улыбнулась Гарри и впустила его внутрь.

-Мне вообще нужно спрашивать, зачем вы здесь, мистер Поттер?" - протянула она, и ее ястребиные глаза, казалось, пронзили его душу.

-Я здесь, чтобы попросить разрешения попробовать себя в команде Равенкло по квиддичу, - подтвердил он. Ни один из двух обитателей комнаты, казалось, не был особенно удивлен; Арчи понял это, когда понял, куда они направляются, а Хуч ожидала этого с тех пор, как впервые увидела мальчика летающим в прошлом году.

-У вас есть подписанное разрешение от вашего родителя или опекуна?" - спросила она, слегка поморщившись, когда поняла, что сказала. Гарри, казалось, не обратил на нее никакого внимания и выудил из кармана брюк клочок пергамента для осмотра Хуч.

Хуч быстро прочитала квиддичную анкету, кивая через случайные промежутки времени там, где Гарри или Ремус расписались, прежде чем она достала палочку и убрала пергамент.

-Ну, кажется, все в порядке, - сказала она с улыбкой. - пробы в команду Равенкло в эту субботу в пять часов, убедитесь, что вы успеете вовремя, если хотите произвести впечатление, - посоветовала она. Гарри кивнул в знак благодарности и уже собрался уходить, когда Хуч положила руку ему на плечо, останавливая на мгновение.

- Вы не возражаете, если я спрошу, на какую должность вы претендуете, мистер Поттер?" - спросила она с искренним любопытством. Большинство молодых ребят в эти дни хотели всей славы и шли за искателем, но что-то в этом мальчике просто казалось другим.

- Охотник, - твердо и решительно ответил он. Хуч ухмыльнулась и одобительно кивнула.

-У меня хорошее предчувствие насчет вас, мистер Поттер, - сказала она, все еще ухмыляясь. - Квиддич у вас в крови, ваш отец был одним из лучших охотников, которых Хогвартс видел, надеюсь, он передал вам свое мастерство - Слизерин слишком долго держал кубок, на мой взгляд, - сказала она с коротким смешком.

- Неудивительно, что ты продолжал задавать все эти вопросы о охотниках и ловцах во время первого матча, который мы смотрели вместе в прошлом году...ну, я надеюсь, что ты хорош, потому что в противном случае Гриффиндор просто победит всех в этом году, - бесполезно добавил Арчи.

- Больше похоже на то, что в этом году Уизли победит всех, Мистер Монтегю, - поправила она, когда они оба усмехнулись своей маленькой шутке.

- Я постараюсь, мадам, - сказал Гарри, прежде чем покинуть кабинет и направиться в большой зал на обед.